

московские гастроли

ЧТО ТАМ, В ПЕРЕДИ...

Прошло семь лет, и воплотил на сцене МХАТа им. М. Горького Чувашский академический драматический театр им. К. В. Иванова игральные спектакли. Коллектив тот же, но в чем-то уже и не тот. Сменилось его художественное руководство. Режиссер В. Яковлев, в 1974 году показавший как очередной ряд интересных спектаклей, теперь возглавляет театр. Покинули сцену за минувшие годы некоторые старейшие актеры труппы, основная репертуарная нагрузка ныне все больше приходится на долю молодых.

Коллектив сохранил верность принципам идейно содержательного, народно-реалистического театра. И сегодня в его репертуаре есть работы, где эти принципы выступают особенно наглядно, — постановки национальных исторических народных пьес, спектакли широкого эпического звучания, монументального и вместе с тем динамичного стиля.

Среди шести спектаклей нынешних гастролей коллектива подобных постановок, к сожалению, не оказалось. Но, может быть, именно поэтому отчетливее выявилось другое, что живет, развивается и все более крепнет сегодня в искусстве чувашского театра. Не изменивший своей исконной народной природе, он предстал несколько иным в своем творчестве. Более умудренным, более напряженно, драматически углубленно размышляющим о жизни, более внимательным к отдельной человеческой судьбе. Острее ощутился связь театра с нынешним днем, зараженность его тревогами.

В спектакле «После молнии — гром» (режиссер В. Яковлев) театру важны прежде всего раздумья В. И. Ленина о будущем обновленной революцией страны, о ее нравственных основах. Важно отношение Ленина к конкретному человеку, в частности к выдающемуся представителю чувашского народа, демократу-просветителю И. Я. Яковлеву.

При всех недостатках пьесы Н. Терентьева спектакль в лучших своих эпизодах, главным образом ленинских, заинтересовывает остротой поднятых проблем, их созвучием современности. Н. Григорьеву, продолжившему в спектакле «После молнии — гром» свою ранее начатую работу над образом Владимира Ильича, удается основное — увлечь зрителя прозорливостью, глубиной ленинской мысли.

Достоин, с понимаем незаурядности самобытной, постоянной титанической личности играет И. Я. Яковлева Г. Терентьев, правдиво передавая и тревогу уже немолодого человека в дни решительной ломки старой жизни, и его стойкий патриотизм, и верность благородной миссии народного просветителя.

Ленинский духовный потенциал становится для театра как бы точкой отсчета в его требовательном разговоре о современности. Размышлениями о внутреннем мире, нравственности человека рождены спектакли «Деньги для Марии» В. Распутина, «Варвары» М. Горького, «Ночная повесть» К. Хонисского. Поставленные В. Яковлевым, эти стилисти-

чески разные спектакли одинаковы в пристальном внимании к жизни человеческой души, в заострении проблемы до той степени, когда происходящее на сцене неизбежно должно тревожить, потрясти зрителя.

Вместе с молодыми исполнителями (А. Павлов, В. Федоров, Л. Галимова, И. Иванов и др.), актерами старшего поколения (Н. Степанов, С. Михайлова, Е. Никитин, Ю. Кольцов, В. Лебедев, В. Леонтьев, В. Кудряшов и др.) режиссер выстраивает напряженно конфликтный, психологически сложный и достоверный мир спектакля «Ночная повесть», столкновение юной отваги, непокорности злу с трусостью, равнодушием, цинрической философией «моя хата с краю».

К мысли о пагубности человеческой разобщенности, равнодушия театр обращается и в спектакле «Деньги для Марии». Судьба героини, поставленная в зависимость от отношения к Марии односельчан, трактуется как трагедия. Главное в спектакле — порожденные несчастьем размышления Марии Н. Яковлевой о жизни, своем отношении к людям и об отношении людей к ней, к ее судьбе.

И снова сценическая коллизия предстает в спектакле не как частная, камерная. Режиссер выводит Марию из дома на простор улицы, под открытое небо (художник Н. Максимов), решает ее образ символически обобщенно, с публицистической прямотой адресует ее мысли непосредственно зрителю. Актриса успешно справляется со своей непростой задачей, заставляет зал чутко внимать каждому слову.

Своеобразная поэтика спектакля в воплощении других ролей требовала соответствующего стилистического ключа. Он точно выдержан в исполнении роли Комарихи актрисой ярких, реалистических решений В. Кузьминой, стремящейся довести быт до символа. Близок к этой цели и Н. Григорьев (Председатель). Но не всем актерам оказалась по плечу сложная творческих задач спектакля. Есть здесь работы и просто неудачные, где внешний рисунок не оправдан внутренним содержанием.

Менее заметна неровность в актерском исполнении «Варваров». Ставя классику, режиссер внимателен к драматургическому материалу, от большинства исполнителей успешно добывается стилистического соответствия пьесе, глубины, органичности жизни в образе и вместе с тем точного воплощения режиссерского замысла. Его спектакль призывает задуматься о насущной необходимости сочетания технического прогресса с прогрессом нравственным, с высокой духовностью. Лишь беды, разрушение, моральный распад личности принесли с собой в захолустное Верхополе пияженеры Черкун (Н. Григорьев) и Цыганов (В. Лебедев) с их цинизмом, душевной пустотой. Выживают рядом с ними такие, как надежно защищенный двуличием приспособленец Головастиков (психологически тонок и сложен рисунок этой роли у В. Яковлева). Но безмерны страдания легко ранимой Анны (А. Кутузова). Обречена на гибель Надежда Н. Яковлевой с ее душевной

цельностью, страстной романтической преданностью мечте о любви рыцарской, возвышенной, красивой.

Можно упрекнуть режиссера в излишнем драматизме выводов, к которым он приходит в «Варварах» или «Деньгах для Марии». Но не упрекнешь его никогда в равнодушии. Он всегда страстен, целеустремлен, темпераментен в доказательстве идей, ибо замыслы его не умозрительны, они рождаются под воздействием жизни пронизаны чувством современности. Жаль только, что для привлечения внимания к тем современным проблемам, которые волнуют режиссера, он не находит соответствующей национальной драматургии. В гастрольном репертуаре театра не оказалось ни одной значительной пьесы о жизни нынешней Чувашии, в частности, о ее быстротечном рабочем классе. Некоторая приглушенность национальной неповторимости искусства театра тут оказалась неизбежной.

По сути, эта неповторимость дала о себе знать лишь в постановке поэмы классика чувашской литературы К. Иванова «Нарспи» (режиссер Л. Родионов). Спектакль не стал крупным событием гастролей, думается, потому, что режиссеру не удалось привнести в трактовку поэмы новизну современного понимания, а также найти верное соотношение между широко введенным в постановку фольклором и драматическим действием: первый заметно потеснил второе. И совершенно особое место в спектакле занимает оформление (художник В. Мазанов, Н. Максимов). Как и в других постановках, оно интересно, образно выразительно, эмоционально при всей своей условности, только существует здесь обособленно, само по себе.

Думается, больше национального своеобразия могло бы быть в постановке комедии А. Чебанова «Тетушка Праски дочку выдает», задуманной В. Яковлевым как озорное, темпераментное, полное юмора, песен и танцев народно-зрелищное представление. Но на помощь он призвал некий безликий модернист — в воплощении многочисленных вокально-танцевальных номеров. Национальная стихия прорывается вольно в исполнении ролей стариков Елены (Л. Федорова) и Федора (Н. Охотников) и особенно тетушки Праски, с поразительной смелостью, беспощадностью к себе сыгранной Н. Яковлевой.

Доверие к актерам многое определяет в этой постановке, как и в других спектаклях театра. Актеры здесь всегда видны, интересны (к сожалению, нынешний гастрольный репертуар сложился не очень удачно для некоторых ведущих мастеров театра и прежде всего для В. Кузьминой, Н. Григорьевой). Вместе с актерами режиссура ищет новые творческие пути в завтрашний день коллектива. Для чувашского театра плодотворность дальнейшего движения, думается, неотделима от углубления искусства переживания, психологического постижения роли, от совершенствования мастерства ансамблевой игры. Немало прекрасных вершин драматургии, еще не покоренных театром, ждут его на этом пути.

Г. ДАНИЛОВА,
кандидат искусствоведения.